

Совет Безопасности

Шестьдесят восьмой год

7082-е заседание

Четверг, 12 декабря 2013 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Аро (Франция)

Члены:

Аргентина	г-н Оярсабаль
Австралия	г-н Куинлан
Азербайджан	г-н Мехдиев
Китай	г-н Лю Цзеи
Гватемала	г-жа Боланьос-Перес
Люксембург	г-н Мейс
Марокко	г-н Лаассель
Пакистан	г-н Масуд Хан
Республика Корея	г-н Суль Гюн Хун
Российская Федерация	г-н Чуркин
Руанда	г-н Ндунхирехе
Того	г-н Мбеу
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло

Повестка дня

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

Председатель (*говорит по-французски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Постоянного представителя Австралии посла Гэри Куинлана в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006).

Я предоставляю слово послу Куинлану.

Г-н Куинлан (Австралия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представлять доклад Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), в соответствии с пунктом 18(h) этой резолюции. Настоящий доклад охватывает период с 6 сентября по 12 декабря, в течение которого Комитет провел два неофициальных заседания и дополнительную работу с использованием процедуры отсутствия возражений, предусмотренной пунктом 15 руководящих принципов проведения его работы.

Прежде чем перейти к рассмотрению проделанной Комитетом работы, позвольте мне приветствовать промежуточное соглашение, достигнутое между «шестеркой» международных посредников и Ираном в Женеве 24 ноября. Это важное соглашение, безусловно, будет способствовать продвижению на пути к всеобъемлющему урегулированию иранской ядерной проблемы. Тем не менее, меры Совета Безопасности, введенные резолюциями 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1929 (2010), остаются в силе. Государства обязаны осуществлять их должным образом. Эти меры можно изменить или отменить только на основании решения Совета Безопасности. А пока государства-члены обязаны обеспечивать их выполнение и Комитет при поддержке Группы экспертов должен осуществлять свой мандат по контролю за их соблюдением.

Вместе с тем я выражаю надежду на то, что достигнутое в Женеве соглашение побудит Иран взаимодействовать с Советом и Комитетом. Г-н Председатель, как Вы помните, за этот год Комитет дважды пытался установить контакт с Ираном в отношении инцидентов, расследуемых Группой экспертов. 12 апреля мы направили письмо в связи с единодушным заключением Группы экспертов, согласно которому запуски Ираном ракет «Шахаб-1» и «Шахаб-3» во время учений «Великий пророк-7» представляют собой нарушение пункта 9 резолюции 1929 (2010). 21 мая мы направили письмо в связи с выводом, сделанным Группой экспертов о том, что перехваченная партия оружия, по меньшей мере, стала возможным нарушением Ираном пункта 5 резолюции 1747 (2007). Иран пока не отреагировал на эти письма, и Комитет вновь призывает Иран сделать это.

Теперь я хотел бы перейти к деятельности Комитета за отчетный период.

23 октября Комитет провел заседание по обсуждению доклада Группы экспертов о конфискации партии углеродного волокна, предназначенной для Ирана. Комитет получил информацию об этом перехвате 6 июня. Группа экспертов провела расследование по этому делу. Группа пришла к выводу о том, что попытка Ирана приобрести это углеродное волокно является нарушением его обязательств по резолюции 1929 (2010) и предыдущим резолюциям. Аналогичным образом, 5 ноября государство-член сообщило о конфискации товаров, по его подозрениям попадающих под санкции, и обратилось за содействием к Группе экспертов для того, чтобы принять окончательное решение о том, распространяются ли на эти товары санкции. Группа экспертов сейчас работает с этим государством-членом.

В отношении запрета на поставку в Иран ядерных и имеющих отношение к ядерной деятельности средств действуют определенные обусловленные изъятия, в частности на средства для легководных реакторов, которые Совет считает менее чувствительными в плане распространения по сравнению с материалами для реакторов на тяжелой воде. Комитет должен быть уведомлен о случаях поставки в Иран средств, на которые распространяется это изъятие. В отчетный период Комитет получил два таких уведомления от государства-члена в отношении поставки материалов для энергоблока №1 АЭС «Бушир».

На государствах-членах по-прежнему лежит обязательство замораживать на своей территории активы, которые принадлежат физическим или юридическим лицам, внесенным в перечень по санкциям Совета или Комитета, или находятся под контролем этих лиц, и предотвращать попадание любых активов в распоряжение таких физических и юридических лиц. Как и в случае с запретом на поставки товаров, на эти целенаправленные финансовые санкции распространяется целый ряд условных исключений с целью гарантировать, что их влияние будет ограничиваться объектом и целью санкций.

Комитет получил от одного из государств-членов три уведомления в соответствии с пунктом 15 резолюции 1737 (2006) и пунктом 4 резолюции 1747 (2007), которые предусматривают выплаты, причитающиеся от включенного в перечень физического или юридического лица в соответствии с договором, заключенным до внесения этого лица в перечень, которые будут сделаны из замороженных средств этого физического или юридического лица при условии, что Комитет будет уведомлен об этом.

Включенные в перечни физические и юридические лица имеют право подавать в Комитет ходатайства об исключении из перечня и, соответственно, о снятии санкций через Контактный центр, учрежденный резолюцией 1730 (2006). Как указывалось в рамках моих предыдущих брифингов в Совете, Комитет рассматривает такое ходатайство банка «Ферст ист экспорт бэнк» — юридического лица, которое в настоящее время входит в сводный перечень Комитета. 25 ноября Комитет отклонил это ходатайство об исключении из перечня и довел до сведения Контактного центра причины отказа, о которых тот уведомил банк.

Комитет также помогает государствам, которые в соответствии с резолюциями отслеживают финансовые операции с физическим или юридическим лицами в Иране. 7 ноября одно из государств-членов проконсультировалось с Комитетом относительно способов произведения выплат, по поводу которой в декабре 2012 года Комитет уже сообщил, что он не имеет возражений, от одной организации, осуществляющей свою деятельность на территории этого государства, для министерства обороны Ирана. Также 7 ноября одно государство проинформировало Комитет о том, что ее власти ведут расследование в отношении предполагаемой связи между

гражданином Ирана и компанией, зарегистрированной в этом государстве, и попросило Комитет о помощи в получении дополнительной информации об указанных физических и юридических лицах.

В рамках усилий Комитета по оказанию помощи государствам-членам в осуществлении введенных Советом Безопасности мер 18 ноября присоединился к Председателям Комитетов, учрежденных резолюциями 1373 (2001), 1540 (2004), 1718 (2006) и 1988 (2001), и Комитетов по «Аль-Каиде», а также Председателю Целевой группы по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) на открытом брифинге для государств по соответствующим функциям Совета Безопасности и ФАТФ по борьбе с финансированием терроризма и распространением. Высокая явка и большое число заданных вопросов по итогам брифинга свидетельствовали о значительном интересе государств-членов к этому вопросу. Я считаю, что этот брифинг был эффективным в плане повышения уровня осведомленности государств о мерах, введенных Советом, и сопутствующих рекомендациях и руководящих указаниях, разработанных ФАТФ, а также о помощи, которую Комитеты Совета Безопасности и ФАТФ могут предоставить. Мы ожидаем проведения аналогичных совместных брифингов на благо государств-членов.

Комитет продолжает оказывать помощь государствам и международным организациям в осуществлении соответствующих мер Совета Безопасности. 27 сентября Организация Объединенных Наций по промышленному развитию обратилась к Комитету с просьбой подтвердить, что ее предложение об оказании технической помощи Ирану не идет вразрез с применяемыми санкционными мерами. В письме от 11 октября Комитет подтвердил, что описанный проект не противоречит соответствующим резолюциям.

4 декабря Группа экспертов представила Совету Безопасности свой среднесрочный доклад. В соответствии с положениями резолюции 2105 (2013) перед тем как представить доклад Группы Совету, Комитет рассмотрел его на неофициальном заседании, состоявшемся 21 ноября. Члены Комитета приветствовали доклад и приняли к сведению информацию об основных видах деятельности Группы после продления ее мандата в июне.

И наконец, я рад сообщить, что Группа вновь работает в полном составе, поскольку в начале декабря к ней присоединился г-н Казуто Сузуки. Кроме того, за последние три месяца Группа приняла участие в ряде мероприятий, которые перечислены в приложении к докладу. Я хотел бы отметить, что несколько более подробный вариант доклада, который я только что зачитал, включая приложения к нему, будет доступен в интерактивном режиме.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Куинлана за его заявление.

Сейчас я предоставлю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы признательны послу Гари Куинлану за брифинг о работе Комитета 1737. Мы благодарим его и возглавляемую им австралийскую делегацию за умелое руководство данным вспомогательным органом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Российская дипломатия на протяжении ряда лет неустанно работала для достижения договоренностей, которые были заключены между «шестеркой» международных посредников и Ираном 24 ноября. Женевская договоренность базируется на концепции, сформулированной в свое время Президентом России Владимиром Путиным. Ее суть — признание безусловного права Ирана на развитие мирной ядерной программы, включая право на обогащение урана, при понимании, что все вопросы, которые сохраняются к иранской ядерной программе, будут закрыты и сама эта программа будет поставлена под строжайший контроль МАГАТЭ.

Договоренность основывается на принципах поэтапности и взаимности, впервые выдвинутых в инициативе, известной в анналах мировой дипломатии как «план Лаврова». Эти принципы получили в конечном итоге всеобщее признание и поддержку. Важно, что соглашение предполагает ослабление антииранского санкционного режима, на первом этапе — односторонних санкций, легитимность которых мы никогда не признавали и которые на протяжении длительного времени негативно влияют на социально-экономическое положение иранского народа.

Президент России заявил в сегодняшнем послании Федеральному Собранию:

«По иранской ядерной программе в этом году сделан прорывной, но лишь первый шаг. Необходимо и далее вести терпеливый поиск более широкого решения, гарантирующего неотъемлемые права Ирана на развитие мирной ядерной энергетики и безопасность, хочу это подчеркнуть, всех стран региона, включая Израиль».

(Кстати, я приглашаю всех коллег внимательно ознакомиться с этим посланием, в особенности с его разделом, посвященным фундаментальным вопросам российской внешней политики и современных международных отношений).

Женевский документ необходимо добросовестно исполнять всем сторонам. Кроме того, «шестерке» и Ирану необходимо работать над следующей стадией урегулирования — формированием окончательного пакета, который позволит полностью закрыть данную проблему в обозримом будущем.

Обнадеживает прогресс во взаимодействии Ирана и МАГАТЭ. Это сотрудничество вышло на новый уровень и предусматривает выполнение иранской стороной добровольных мер транспарентности, которые выходят за рамки обязательств Тегерана по Соглашению о гарантиях с Агентством. Надеемся, что в недалеком будущем МАГАТЭ закроет иранское досье и переведет его обсуждение в обычное русло. Рассчитываем на понимание и поддержку этих усилий со стороны всего международного сообщества. И уж тем более безответственным было бы чинить этим усилиям искусственные помехи.

Мы уверены, что решение по ИЯП окажет благотворное влияние на ситуацию в ближневосточном регионе, поможет преодолеть опасную тенденцию последних лет, когда предпринимались попытки решить целый ряд кризисных и конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке силовыми методами. В результате повысится безопасность в регионе, существенно укрепятся основы справедливой и сбалансированной системы международных отношений, в которой не должно быть места давлению и диктату.

На нынешнем критически важном этапе особенно необходимо, чтобы Комитет 1737 и его Группа экспертов продолжали действовать беспристрастно, сбалансировано и объективно в интересах содействия политико-дипломатическому

урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. Что касается России, то мы будем делать все возможное в интересах достижения окончательного комплексного решения, которое позволит снять с Ирана все санкции, в том числе и введенные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю посла Куинлана за брифинг и за его усилия по содействию работе Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006).

Благодаря усилиям всех сторон шесть посредников недавно достигли договоренности с Ираном. Китай приветствует соглашение которое знаменует собой важный первый шаг в направлении дипломатического решения иранской ядерной проблемы и вновь доказывает, что диалог и переговоры являются единственным надежным способом урегулирования иранской ядерной проблемы, что отвечает общим интересам всех сторон.

Китай надеется, что все стороны будут надлежащим образом выполнять соглашение и таким образом поддерживать динамику диалога и переговоров и продвигаться вперед на пути к всеобъемлющему, долговременному и надежному урегулированию иранского ядерного вопроса. Китай поддерживает усилия, которые МАГАТЭ прилагает для того, чтобы и впредь играть конструктивную роль в решении иранского ядерного вопроса. Мы также поддерживаем усилия МАГАТЭ по достижению с Ираном договоренности относительно совместного заявления об основах сотрудничества между МАГАТЭ и Ираном. Мы надеемся, что обе стороны будут укреплять это сотрудничество и постепенно урегулируют между собой все нерешенные вопросы.

Китай всегда считал, что обязательство добросовестно и неукоснительно применять соответствующие санкции несут все стороны. Однако санкции — это всего лишь средство, а не цель резолюции и не инструмент измерения прогресса, достигнутого Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1737 (2006). В то же время Комитету следует сосредоточить свое внимание на ситуации в целом и долгосрочной цели. Ему следует поддерживать дипломатический процесс и участвовать в нем. Что касается конкретных действий, то Комитет должен помогать государствам-членам

всесторонне и сбалансировано выполнять резолюцию. Ему следует, руководствуясь принципами объективности, беспристрастности и прагматизма, надлежащим образом разрешать ситуации, связанные с возможными нарушениями резолюции, и повышать эффективность руководства работой вспомогательных органов.

Китай намерен продолжать сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы играть позитивную и конструктивную роль в продвижении его работы. Как постоянный член Совета Безопасности и член механизма диалога по иранскому ядерному вопросу, Китай всегда занимал объективную, беспристрастную, ответственную позицию и активно содействовал мирным переговорам. Он также играет важную роль в продвижении процесса диалога. Китай будет и впредь учитывать общее направление политического урегулирования и будет работать со всеми сторонами, неустанно прилагая усилия для окончательного урегулирования иранского ядерного вопроса.

Г-жа Дикарло (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить посла Куинлана за его брифинг и за руководство важной работой Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006) по Ирану.

Международное сообщество серьезно озабочено характером иранской ядерной программы на протяжении всего последнего десятилетия. С 2006 года Совет пытается развеять эти озабоченности, как предпринимая принципиальные дипломатические шаги, так и постепенно наращивая давление. Такой подход находит свое отражение в принятых Советом по этому вопросу четырех основных резолюциях — резолюциях 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008), а также в суровых санкциях, введенных в соответствии с ними.

В последние недели группа стран «5+1» предприняла важные шаги в связи с иранским вопросом. Одной из важных вех в этом плане является совместный план действий, принятый в Женеве в прошлом месяце. Впервые почти за десятилетие будут остановлены или свернуты ключевые компоненты иранской ядерной программы. В рамках совместного плана действий начнется работа по решению важнейших вопросов, таких как обогащение урана до 20 процентов, создание современных центрифуг и работа на иракском реакторе. Кроме

того, согласно достигнутой договоренности, у нас есть шесть месяцев, чтобы определить, возможно ли прийти к всестороннему долговременному решению. В обмен Организация Объединенных Наций в некоторой степени смягчит санкции на временной, целенаправленной и обратимой основе. В последующие недели и месяцы наши дипломаты и эксперты предполагают встретиться с представителями Ирана с целью определить, возможно ли достижение всеобъемлющей договоренности. Любая такая договоренность должна предусматривать полное выполнение положений многочисленных резолюций Совета по этому вопросу, что является принципом, конкретно закрепленным в совместном плане действий.

Пока же соответствующие резолюции Совета Безопасности остаются в силе, равно как и все санкции Организации Объединенных Наций. Сейчас, как и в прошлом, все государства должны выполнять свои обязательства относительно полного и эффективного применения этих санкций. Свою жизненно важную работу должны также продолжать Комитет Совета по санкциям против Ирана и его Группа экспертов. Мы рассчитываем, что в предстоящие недели и месяцы Комитет активизирует свои усилия с целью помочь государствам понять суть этих санкций и оказать им помощь в их применении. Например, мы призываем Комитет подготовить больше записок об оказании помощи в деле применения санкций, а также разработать другие полезные рекомендации. Мы отмечаем, что Комитет не выполнил все рекомендации, содержащиеся в докладе Группы экспертов. Мы надеемся, что работа в этом направлении будет завершена в ближайшее время.

Одной из серьезных проблем по-прежнему остается вопрос о нарушении санкций. Поэтому мы призываем Комитет активно расследовать такие случаи и реагировать на них. В прошедшем году мы были разочарованы тем, что Комитет не принимал решительных мер в случаях нарушения санкций. В частности, Комитету следует делать больше в связи с незаконными поставками оружия Ираном в Сирию, Йемен, Ливан, Газу и другие места. Иранские поставки оружия могут дестабилизировать и без того уже нестабильные регионы и разжечь тлеющие конфликты.

Весьма важная роль в поддержке усилий государств по применению санкций отводится

также Группе экспертов. В прошедшем году уровень активности Группы был впечатляющим. Ей следует продолжать работать в таком же ключе. Мы особенно приветствуем работу Группы по расследованию попыток Ирана обойти санкции. Комитету нужно делать больше для ознакомления общественности с такой информацией, в том числе путем распространения материалов, в частности о современной практике выявления и прекращения нарушений.

Соединенные Штаты с нетерпением ждут того дня, когда Иран неоспоримо докажет, что его ядерная программа имеет мирный характер. Но этот день еще не наступил. Сейчас, когда наши представители на переговорах стремятся добиться всесторонней договоренности, мы желаем им всяческих успехов. Однако до достижения такой договоренности Совету следует продолжать оказывать на Иран давление.

Г-н Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Комитет, учрежденный резолюцией 1737 (2006), которым руководит посол Куинлан, а также Группу экспертов за постоянную поддержку ими процесса выполнения резолюций Совета Безопасности по Ирану.

24 ноября Соединенное Королевство, Франция, Германия и Иран достигли первого соглашения по ядерной проблеме. Это стало важной и вселяющей надежду вехой. Мы впервые достигли подробного соглашения, имеющего большое значение в плане решения вопросов, связанных с теми аспектами иранской ядерной программы, которые вызывают наибольшую тревогу. Единство всех пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций является в этом плане мощным сигналом. Соединенное Королевство обязуется добросовестно выполнять свои обязательства по этому соглашению, и мы надеемся, что Иран поступит таким же образом. Это соглашение дает больше времени для достижения на основе переговоров всеобъемлющего решения и предусматривает прекращение дальнейшего осуществления иранской ядерной программы. А пока же, что еще важнее, большинство санкций остаются в силе, включая, как четко отмечается в докладе Комитета за 90-дневный период, все санкции Организации Объединенных Наций. Мы должны и впредь решительно обеспечивать соблюдение этих санкций, поскольку они в очень значительной степени мотивируют Иран к достижению всеобъемлющего решения,

которое должно обеспечить исключительно мирный характер ядерной программы.

Процесс достижения промежуточного соглашения был трудным и болезненным. Мы правильно поступаем, тщательно проверяя готовность Ирана действовать в духе доброй воли, сотрудничать с международным сообществом в целом и подписывать международные соглашения. Если Иран не будет выполнять своих обязательств, он понесет серьезную ответственность. Первые сигналы говорят о том, что Иран сотрудничает. Например, мы приветствуем недавнее подписание совместного заявления об основах сотрудничества между Ираном и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы удовлетворены тем, что Иран, наконец, решил сотрудничать с Агентством с целью решить всех нынешние, а также сохранявшиеся вопросы. Это — шаг в правильном направлении. Однако Ирану еще предстоит развеять опасения Агентства относительно возможных военных аспектов иранской ядерной программы.

Что касается работы Комитета, то мы по-прежнему озабочены нарушениями и возможными нарушениями Ираном его международных обязательств. Комитет сообщил, что недавно была обнаружена партия высококачественного углеродного волокна для Ирана. Группа экспертов расследовала обстоятельства этого дела и пришла к выводу, что, пытаясь закупить это волокно, Иран действительно нарушил свои обязательства по резолюции 1929 (2010). Этот случай вызывает глубокое сожаление. Соединенное Королевство приветствует работу Группы и призывает ее продолжать расследовать такие сообщения и доводить соответствующую информацию до сведения Комитета. В интересах содействия государствам — членам Комитета должен принять надлежащие ответные меры, в том числе рассмотреть памятку по вопросам осуществления.

В январе в своем докладе Группа экспертов пришла к четкому и единогласному заключению о том, что совершенные в прошлом году Ираном запуски баллистических ракет стали нарушением резолюции 1929 (2010). Попытки Председателя обсудить с Ираном этот вопрос, к сожалению, были отклонены. Иран пока не отреагировал на письмо Комитета от 12 апреля, в котором содержался запрос на дополнительную информацию, несмотря на многочисленные просьбы сделать это. Имеются

достоверные доказательства этого нарушения. Теперь Комитет призван принять новые ответные меры.

Доклады Группы по Газе и сообщение правительства Йемена о перехвате незаконной партии оружия являются достоверным подтверждением того, что Иран продолжает незаконные поставки оружия в масштабах региона в нарушение введенного Организацией Объединенных Наций эмбарго на экспорт оружия этой страной. Подобные действия не являются допустимыми и могут лишь создать угрозу для региональной безопасности. Мы призываем Группу и далее следить за развитием этой ситуации, выявлять физических и юридических лиц, несущих за это ответственность, а также должным образом выносить на рассмотрение Комитета свои рекомендации.

Соединенное Королевство сохраняет приверженность поиску путей мирного урегулирования этой ядерной проблемы за столом переговоров. Первоначальное соглашение в этой области отвечает интересам всего мира. Мы будем работать с такой же энергией и целеустремленностью, что и во время переговоров, в том, что касается осуществления соглашения и поиска путей всеобъемлющего урегулирования.

Г-н Мехдиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить посла Гэри Куинлана за работу на посту Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), а также за представление доклада этого Комитета, который охватывает события за последние 90 дней. Мы принимаем также к сведению среднесрочный доклад Группы экспертов, созданной резолюцией 1929 (2010), и информацию о ее деятельности за отчетный период.

Азербайджан придает большую важность работе Комитета и выполнению мер Совета Безопасности, цель которых наша страна видит в содействии политическому решению проблемы на основе международного права. Прочной основой усилий на этом направлении являются Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), соответствующие резолюции Совета Безопасности, Устав Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и соглашения о гарантиях ДНЯО.

Мы с удовлетворением отмечаем, что за отчетный период произошла активизация переговоров

между Исламской Республикой Иран и группой «пяти постоянных членов Совета Безопасности плюс один», которые привели к достижению в Женеве 24 ноября промежуточного соглашения между сторонами. Кроме того, Иран и МАГАТЭ подписали совместное заявление о рамках сотрудничества, подтвердив свое намерение активизировать сотрудничество и диалог, нацеленные на обеспечение исключительно мирного характера иранской ядерной программы посредством урегулирования всех остающихся вопросов. Как отмечается в докладе Генерального директора МАГАТЭ от 14 ноября (см. S/2013/668, приложение), это соглашение стало важным шагом вперед.

В ходе отчетного периода Комитет продолжал получать информацию от государств-членов о мерах, направленных на осуществление режима санкций. Важно, чтобы государства-члены сотрудничали с Комитетом и Группой экспертов и предоставляли информацию о мерах по осуществлению. Комитет продолжал также оказывать содействие государствам и международным организациям в осуществлении соответствующих резолюций Совета Безопасности. В связи с его деятельностью на этом направлении мы с удовлетворением отмечаем открытый брифинг для государств-членов, совместно проведенный 18 ноября председателями шести вспомогательных органов и Председателем Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) по вопросу о соответствующей роли Совета Безопасности и ФАТФ в борьбе с финансированием терроризма и противодействии распространению. Мы разделяем мнение о том, что этот брифинг был полезным для повышения осведомленности государств о введенных Советом мерах и о соответствующих рекомендациях и руководящих положениях, разработанных ФАТФ.

Мы также принимаем к сведению информацию о посещении членами Группы некоторых государств-членов и об их участии в ряде международных совещаний за отчетный период. Важно, чтобы Группа продолжала свою разъяснительную работу, которая играет важную роль в увеличении количества представляемых государствами-членами национальных докладов об осуществлении. Мы рассчитываем на то, что дипломатические усилия и достигнутые в последнее время важные подвижки на переговорах будут содействовать достижению прогресса в урегулировании этой проблемы.

Дипломатическое решение, основанное на строгом соблюдении международного права и соответствующих резолюциях Совета Безопасности, является единственным способом сохранения мира и стабильности в регионе.

Г-жа Боланьос-Перес (Гватемала) (*говорит по-испански*): Наша делегация благодарит посла Гэри Куинлана за его содержательный доклад, а также за работу, которую он и его коллеги провели в Комитете Совета Безопасности, учрежденном резолюцией 1737 (2006). Поскольку это последнее заявление нашей делегации по данному вопросу в Совете в качестве его непостоянного члена, позвольте мне также поблагодарить его за всю ту поддержку, которую он оказывал нашей делегации в течение года, а также пожелать ему всего самого наилучшего в новом году.

Я вновь выражаю удовлетворение нашего правительства в связи с достижением 24 ноября в Женеве промежуточного соглашения между Исламской Республикой Иран, Европейским союзом и группой стран «Е3+3» по иранской ядерной программе. Мы поздравляем участников переговоров с тем, что им удалось вновь вселить в международное сообщество оптимизм в отношении процесса, который порой представлялся безнадежно зашедшим в тупик.

Что касается сегодняшнего доклада, то я хотела бы подчеркнуть следующее.

Во-первых, наша страна воздаст должное работе Комитета, который продолжает рассмотрение просьб о предоставлении государствами-членами информации и докладов о предполагаемых нарушениях. После завершения Группой экспертов своего расследования важно, чтобы Комитет принимал своевременные и эффективные ответные меры путем обновления перечня и/или представления в случае необходимости информационных записок. Что касается просьб о предоставлении государствами-членами или международными организациями информации в отношении соблюдения режима санкций, то важно, чтобы Комитет отвечал четко, ясно, а самое главное — оперативно в соответствии со своим мандатом.

Мы принимаем к сведению среднесрочный доклад Группы экспертов и считаем, что с ним можно согласиться. Мы с удовлетворением отмечаем его оперативное представление Совету после

рассмотрения Комитетом. Что касается заключительного доклада Группы, который был представлен Комитету почти полгода тому назад (см. S/2013/331, приложение), мы вновь призываем все государства удвоить свои усилия, чтобы добиться согласия в отношении содержащихся в докладе рекомендаций и возможных мер осуществления.

Еще одним вопросом, которому наша делегация придает особое значение, является вопрос о транспарентности. Мы подчеркиваем важность проведения брифингов, открытых для участия всех государств-членов, и придания разнообразия обсуждаемым на них вопросам. Последним примером такого заседания явился проведенный 18 ноября брифинг по проблеме борьбы с финансированием терроризма и распространения. Как наша делегация уже заявляла ранее, мы убеждены в том, что повышение уровня транспарентности обеспечит повышение эффективности режима санкций и приведет к более действенному выполнению резолюций Совета.

Вместе с тем, подобных усилий недостаточно для решения проблемы отсутствия транспарентности в Совете Безопасности. Это совершенно очевидно проявляется в работе некоторых вспомогательных органов Совета, как например, комитетов по санкциям в отношении Ирана и Корейской Народно-Демократической Республики. Такое относительное отсутствие транспарентности ведет к тому, что низкий уровень информированности отмечается не только среди государств, не являющихся членами Совета, но и между постоянными и непостоянными членами Совета.

Мы понимаем, что речь идет о крайне деликатных политических вопросах. Тем не менее, это не может служить оправданием тому, что большинство государств-членов лишено возможности участия в переговорах, посвященных резолюциям и возобновлению мандатов групп экспертов, а также отсутствию всеобъемлющих консультаций по вопросам, связанным с выборами кандидатов для заполнения вакансий в этих группах. Одновременно с этим необходимо отметить, что некоторые страны и регионы перепредставлены в этих группах, что, на наш взгляд, негативно сказывается на эффективности их работы и, следовательно, на успешном выполнении их решений и рекомендаций.

Совершенно очевидно, что более широкая географическая представленность повысит эффективность Совета. Она будет способствовать осуществлению резолюций и приведет к более масштабному принятию решений Советом всеми государствами-членами, а также включению их в свои политические усилия. Именно поэтому на протяжении периода, превышающего два года, наша делегация ставила перед собой приоритетную задачу улучшения ситуации посредством распространения информации среди государств, не являющихся членами Совета, особенно среди государств нашего региона, а также прилагала усилия внутри Совета для того, чтобы добиться каких-то изменений к лучшему, как например, выработать критерии отбора кандидатов во вспомогательные органы, которые должны среди прочего включать необходимость более широкой географической представленности.

Подобно другим комитетам важно, чтобы в контексте Комитета 1737 Группа экспертов не воспринималась так, словно она представляет чьи-либо интересы или какую-либо конкретную региональную группу. Поставленная перед Комитетом задача затрагивает все государства и очень много говорит об успешности, легитимности и авторитете его работы.

И, наконец, я хотел бы вновь заявить о поддержке моим правительством соглашения между Ираном и группой «Е3+3». Мы надеемся, что оно будет выполнено и что диалог между сторонами продолжится. Мы настоятельно призываем международное сообщество удвоить усилия, чтобы извлечь максимальную пользу из этого первого важного шага на пути к обеспечению стабильности в регионе.

Г-н Оярсаль (Аргентина) (*говорит по-испански*): В начале моего выступления позвольте мне поблагодарить посла Куинлана за представление ежеквартального доклада о работе Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и за его руководство работой Комитета.

Прежде всего я хотел бы приветствовать временное соглашение, заключенное в Женеве в ноябре между Ираном и пятью постоянными членами Совета Безопасности и Германией. Оно дает возможность урегулировать нерешенные вопросы, и мы считаем, что это демонстрирует важность

дипломатических мер, которые позволяют нам достичь урегулирования путем переговоров. В то же время мы знаем, что международное сообщество должно продолжать поддерживать значимость режима нераспространения ядерного оружия и его краеугольного камня — Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы получили самый последний доклад Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) от 15 ноября, в котором излагается соглашение об основах сотрудничества между Агентством и Ираном, призванное урегулировать нынешние и предыдущие вопросы. Мы осознаем, что это соглашение является важным шагом на пути к восстановлению доверия международного сообщества к исключительно мирному характеру иранской ядерной программы. В этой связи мы считаем крайне важным, чтобы Иран сотрудничал с МАГАТЭ и принял необходимые меры для выполнения в полном объеме своих обязательств, включая соответствующие резолюции Совета Безопасности.

Что касается работы Комитета, учрежденного резолюцией 1737, то я хотел бы поблагодарить Группу экспертов за ее среднесрочный доклад. Я хотел бы также подчеркнуть значение состоявшегося 18 ноября открытого информационного заседания по роли Совета Безопасности и Группы разработки финансовых мер в борьбе с финансированием терроризма и ядерным распространением. В целом мы считаем, что периодическое проведение открытых информационных заседаний является хорошей практикой, которая улучшает отношения между Советом и всеми государствами-членами, и поэтому призываем Комитет продолжить эти усилия.

В заключение я хотел бы вновь подчеркнуть историческую приверженность моей страны нераспространению оружия массового уничтожения. В то же время я хотел бы вновь подтвердить неотъемлемое право всех государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия развивать свои исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без какой-либо дискриминации.

Г-н Суль Гюн Хун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить посла Куинлана за его сегодняшний брифинг о работе Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и за его руководство работой этого важного Комитета. Этот брифинг был

весьма содержательным, он помогает прояснить обязательства государств-членов по соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

Прежде всего мы приветствуем Женевское соглашение между группой в составе пяти постоянных членов Совета Безопасности и Германией («П5+1») и Ираном работать в целях урегулирования иранского ядерного вопроса. Хотя мы высоко оцениваем усилия всех соответствующих сторон, в настоящее время критически важно обеспечить добросовестное осуществление мер, предусмотренных этим соглашением. В этой связи мы приветствуем совместное заявление об основах сотрудничества между Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и Ираном в отношении деятельности по проверке. Мы признаем значение роли МАГАТЭ в урегулировании всех нынешних и прошлых вопросов, касающихся иранской ядерной программы, и в этой связи рассчитываем на всестороннее сотрудничество Ирана с Агентством. Отмечая усилия правительства Ирана по содействию этому недавнему прогрессу, мы надеемся, что Иран будет и впредь использовать эту динамику и восстановит доверие международного сообщества, выполнив в полном объеме меры, предусмотренные в совместном плане действий, разработанном при участии «П5+1».

Важно также, чтобы Иран соблюдал свои международные обязательства по соответствующим резолюциям Совета Безопасности и МАГАТЭ. Как было четко заявлено в ходе сегодняшнего брифинга, меры Совета Безопасности по-прежнему полностью остаются в силе. До тех пор, пока Совет не примет иного решения, Комитет должен продолжать выполнять свой мандат. Поэтому он должен продолжить рассмотрение рекомендаций Группы экспертов, а также надлежащим образом и оперативно реагировать на предполагаемые нарушения.

Вызывает сожаление тот факт, что Комитет еще не получил никакого ответа от Ирана на письма, направленные ему в апреле и мае в связи с запусками Ираном ракет и перехваченной партией его оружия в Йемене. С учетом нынешнего конструктивного духа мы надеемся на оперативный и искренний ответ Ирана на эти письма.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность за совместный открытый брифинг, проведенный

председателями соответствующих комитетов по санкциям с Группой разработки финансовых мер. Он был весьма полезен в плане повышения информированности, и мы с нетерпением ожидаем аналогичных брифингов в будущем.

В заключение хочу сказать, что мы искренне надеемся, что осуществление соглашения и укрепление доверия в отношениях между «П5+1» и Ираном приведет к окончательному урегулированию иранского ядерного вопроса. Мы надеемся, что этот процесс также позитивно скажется на других нерешенных вопросах нераспространения.

Г-н Мейс (Люксембург) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Постоянного представителя Австралии посла Гэри Куинлана за представление ежеквартального доклада Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и поздравить его с умелым руководством работой этого важного Комитета при поддержке его сотрудников.

Временное соглашение по иранской ядерной программе, заключенное в Женеве 24 ноября, определяет новый курс. Мы приветствуем такое развитие событий, которое казалось немыслимым менее года тому назад. Мы также приветствуем энергию и усилия Высокого представителя Европейского союза г-жи Кэтрин Эштон, которая сыграла центральную роль в проведении переговоров между Ираном и группой «Е3+3». Временное соглашение преподносит нам два обнадеживающих урока. Во-первых: все заинтересованные стороны должны проявлять мужество. Это — хорошее и сбалансированное соглашение, и для того, чтобы достичь его, обе стороны пошли на уступки за столом переговоров. Эту готовность к компромиссу следует приветствовать. Это — отрадное явление.

Во-вторых: двуединый подход приносит свои плоды. Такой подход, за который всегда выступал Люксембург и его европейские партнеры, открывает путь дипломатии, позволяя занять твердую позицию в отношении любого отказа от диалога. Перемены, которые мы наблюдаем, должны побудить нас и впредь придерживаться двуединого подхода к различным вопросам нераспространения, стоящим перед нами.

Хотя Женевское временное соглашение открывает значительные возможности, это лишь первый шаг. Мы видели достаточно «фальстартов» в

прошлом и знаем, что мы должны сохранять бдительность. Все заинтересованные стороны должны как можно быстрее выполнить обязательства, принятые в Женеве. Работа по проверке осуществления соглашения, которая будет проводиться в тесной координации с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), будет крайне важна для подтверждения добросовестности Ирана и его стремления достичь окончательного и всеобъемлющего соглашения.

Что касается роли МАГАТЭ, то мы приветствуем совместное заявление, подписанное Агентством и Ираном 11 ноября, которое предвещает подписание промежуточного соглашения в Женеве. Это заявление закладывает основу для развития сотрудничества в области контроля для установления подлинного характера иранской ядерной программы. Это — важное достижение с учетом того, что хотя право Ирана на использование ядерной энергии в мирных целях не подвергается сомнению, он обязан предоставить международному сообществу гарантии сугубо мирного характера своей ядерной программы. В этом контексте мы приветствуем тот факт, что 8 декабря — впервые за период, который превышает более двух лет, — инспекторы МАГАТЭ получили доступ к ядерному объекту в Араке, где строится реактор на тяжелой воде.

Для восстановления доверия международного сообщества Ирану также будет необходимо выполнить свои международные обязательства в соответствии с положениями резолюций, принятых Советом управляющих МАГАТЭ и Советом Безопасности, начиная с 2006 года. В этой связи большую важность приобретают деятельность Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и надлежащее выполнение им своего мандата. Недавно Группа экспертов пришла к выводу о том, что попытка доставки партии углеродного волокна, которое находилось на грузовом судне, направлявшемся в иранский порт Бандар-Аббас, является нарушением режима санкций, в связи с чем также должны быть приняты соответствующие последующие меры.

Посол Куинлан и другие ораторы также напомнили о том, что в последние месяцы Комитет 1737 направил иранскому правительству два письма, на которые он до сих пор не получил ответы. Первое письмо касается запуска ракет «Шехаб-1» и «Шехаб-3» во время проходивших в июле 2012 года

учений «Великий пророк 7», а другое — перехвата грузового судна с оружием на борту у берегов Йемена в январе 2013 года. Мы призываем иранские власти ответить на эти письма. Такой ответ мог бы стать хорошим знаком, который позволил бы заложить основу для сотрудничества с Комитетом, которое, к сожалению, до настоящего времени отсутствует.

И, наконец, мы также хотели бы приветствовать проведение 18 ноября открытого информационного совещания, в котором приняли участие Председатель Целевой группы по финансовым мероприятиям (ФАТФ) г-н Владимир Нечаев и руководители Контртеррористического комитета Совета Безопасности и Комитета, учрежденного резолюцией 1540 (2004) (оружие массового уничтожения). ФАТФ является важным партнером, который оказывает полезное содействие и поддержку государствам-членам, чтобы они могли более эффективно применять финансовые положения резолюций Совета Безопасности. Мы благодарим посла Куинлана за инициативу по созыву этого совещания.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Гэри Куинлана за представление доклада, охватывающего период продолжительностью 90 дней. Мы принимаем к сведению последний доклад Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о выполнении Ираном соглашения о гарантиях в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Пакистан приветствует достижение промежуточного соглашения между Ираном и группой «пяти постоянных членов Совета Безопасности плюс один» по иранскому ядерному вопросу. Пакистан всегда придерживался мнения о том, что Иран, будучи участником ДНЯО и членом МАГАТЭ, должен обладать определенными правами, которые необходимо признавать в соответствии с положениями этих документов. В то же время Иран обязан выполнять свои юридические обязательства, закрепленные в этих документах. Мы удовлетворены тем, что в совместном плане действий достигнут необходимый баланс между такими правами и обязанностями. Он представляет собой практическое воплощение стратегического задействования политической воли и гибкости во имя мира и безопасности. План содержит необходимый перечень взаимных мер укрепления доверия и знаменует начало дипломатического сотрудничества. Пакистан

надеется, что обе стороны будут добросовестно выполнять свои соответствующие обязательства.

Являясь непосредственным соседом Ирана, Пакистан всегда подчеркивал важность нахождения мирного пути решения иранского ядерного вопроса. Мы рассчитываем на достижение долгосрочного и всеобъемлющего решения, которое должно стать хорошим предзнаменованием для мира и безопасности в нашем регионе и во всем мире. В целом позитивная направленность последнего доклада МАГАТЭ свидетельствует о прогрессе, достигнутом в решении Ираном и Агентством технических вопросов. Мы призываем Иран и впредь сотрудничать с МАГАТЭ и оказывать ему полное содействие с целью урегулирования сохраняющихся вопросов, включая те, которые затрагиваются в совместном плане действий.

Время проведения и контекст сегодняшнего заседания являются крайне важными. Заключенное в прошлом месяце промежуточное соглашение имеет большое значение для работы Совета, Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и Группы экспертов. Совет несет важное обязательство. Он призван внести вклад в урегулирование иранской ядерной проблемы. Совет и Комитет 1737 в приемлемое для них время могут провести повторную оценку — а мы надеемся, что это произойдет скоро — целей и стратегии, которые определены в соответствующих резолюциях Совета Безопасности по иранской ядерной проблеме. Подобные усилия будут содействовать прояснению степени и масштабов обязательств государств-членов применительно к выполнению санкций. Тем временем Комитет и его Группа призваны придерживаться высоких норм нейтралитета и профессионализма и выполнять свою работу в соответствии с тем курсом, который, возможно, будет определен Советом для урегулирования иранской ядерной проблемы.

Г-н Лаассель (Марокко) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность послу Гэри Франсису Куинлану за его исчерпывающий очередной доклад о работе Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Сегодняшний брифинг является последним брифингом, в котором наша делегация принимает участие в качестве члена Совета. В этой связи я хотел бы воспользоваться возможностью и поблагодарить посла Куинлана за усилия, приложенные в качестве главы

этого Комитета, и пожелать ему всяческих успехов в предстоящей работе.

Я хотел бы также поблагодарить Группу экспертов, учрежденную пунктом 29 резолюции 1929 (2010), и приветствовать новых членов этой Группы. Мы надеемся, что работа Группы экспертов Комитета по-прежнему будет отмечена беспристрастностью и профессионализмом. Сотрудничество государств-членов, включая удовлетворение просьб о предоставлении информации, имеет крайне важное значение для того, чтобы Комитет выполнил порученный ему Советом мандат.

В представленном сегодня нашему вниманию докладе ясно показано, что Комитет продолжает рассматривать все направляемые в его распоряжение дела, включая доклад Группы экспертов и уведомления о фактах, которые создают препятствия на пути реализации положений принимаемых Советом Безопасности резолюций. Мы положительно оцениваем взаимодействие Комитета и его Группы экспертов с государствами-членами и международными организациями. Мы призываем Комитет и далее предоставлять государствам-членам всю имеющуюся информацию и разъяснения в интересах оказания им содействия в выполнении соответствующих резолюций Совета.

В этой связи мы с удовлетворением отмечаем участие Председателя Комитета в открытом информационном совещании 18 ноября, которое было организовано совместно с Целевой группой по финансовым мероприятиям для обсуждения вопроса о борьбе с финансированием и распространением терроризма. Мы отмечаем, что, как следует из последнего доклада Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), 11 ноября этого года Агентство и Иран подписали в Нью-Йорке совместное заявление о рамках сотрудничества. Как отмечается в докладе МАГАТЭ, эти рамки сотрудничества свидетельствуют о достижении значительного прогресса. Поскольку МАГАТЭ является единственной организацией в области обеспечения гарантий, ему необходимо оказывать все необходимое содействие для достижения существенного прогресса в решении сохраняющихся вопросов.

Не вызывает сомнений тот факт, что одним из важных событий, о котором говорил Председатель Комитета, стало подписание в Женеве 24 ноября совместного плана действий по иранской ядерной

программе группой «пяти постоянных членов Совета Безопасности плюс один» и Исламской Республикой Иран. Марокко, которое придает огромное значение обязательствам и международным конвенциям, касающимся нераспространения ядерного оружия, с огромным интересом принимает заключение этого соглашения и считает его конструктивным и многообещающим началом, которое может привести к ощутимым позитивным результатам на пути урегулирования иранского ядерного вопроса, а в дальнейшем и к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, в качестве одного из решающих факторов обеспечения мира, безопасности и стабильности в нашем регионе и во всем мире.

Исходя из нашей приверженности продолжению диалога и целям мирного урегулирования споров независимо от характера или их сложности и степени деликатности, мы приветствуем продолжение переговоров Ирана с группой «пяти постоянных членов Совета Безопасности плюс один». Усилия органов Организации Объединенных Наций должны содействовать деятельности МАГАТЭ и его работе по активизации переговоров между Ираном и группой «пяти постоянных членов Совета Безопасности плюс один» для реализации достигнутого в ходе переговоров решения.

Для нас исключительно важно не допускать какого-либо ослабления режима нераспространения и работать над обеспечением того, чтобы все государства выполняли свои традиционные обязательства в отношении гарантий. Сила и влияние Договора о нераспространении ядерного оружия и стремление к достижению стратегической цели ядерного разоружения зависят от выполнения всеми государствами их обязательств по этому основополагающему документу.

Признавая неотъемлемое право всех государств на использование ядерной энергии исключительно в мирных целях, наша страна в то же время по-прежнему самоотверженно добивается цели глобального ядерного разоружения. В основе режима нераспространения лежит сложный баланс прав и обязанностей государств, который необходимо оберегать, поддерживать и укреплять посредством всемерного соблюдения его условий.

Г-н Мбеу(Того) (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Гэри Куинлана за проведенный

им брифинг и воздаю ему должное за его образцовое руководство на посту Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006).

На нашем заседании, состоявшемся в сентябре (см. S/PV.7028), мы отметили похвальные усилия Исламской Республики Иран по установлению контактов и сотрудничеству с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), инициированные ею в результате смены ее главы исполнительной власти, что служит хорошим предзнаменованием наличия возможностей для решения ядерного вопроса. Помимо простых усилий по установлению контактов и заявлений о намерениях, эти действия также послужили основой для подписания 24 ноября Ираном и группой «5+1» в Женеве поистине исторического соглашения, известного как совместный план действий, — договоренности, которую нам хотелось бы поприветствовать еще раз. Мы с удовлетворением отмечаем, что благодаря этому соглашению не только ослабляются санкции в обмен на пересмотр иранской ядерной программы в сторону ее частичного свертывания, но и устанавливаются новые рамки для более доверительных отношений между Ираном и всем остальным международным сообществом в духе сотрудничества.

Подписанное 11 ноября совместное заявление о рамках сотрудничества, включающих в себя шесть первых практических мер, которые Ирану надлежит осуществить в трехмесячный срок, позволило МАГАТЭ провести 8 декабря инспекцию тяжеловодного реактора в Араке. Это обеспечило инспекторам возможность детально изучить устройство и принципы работы объекта — возможность, которую им не предоставляли в течение более двух лет. Надеемся, что инспекции других поставленных под гарантии МАГАТЭ объектов, в том числе рудника в Гачине, будут проводиться на регулярной основе, поскольку, как отметило Агентство, для того чтобы Иран смог убедить международное сообщество в исключительно мирном характере его ядерной программы, ему абсолютно необходимо в полном объеме выполнять свои обязанности и обязательства.

Мы надеемся, что Иран проявит в полной мере свою добрую волю в отношении ответов на запросы Агентства, касающихся любых ядерных установок и объектов за их пределами, таких как завод по обогащению топлива в Натанзе, в связи с которым все еще ожидается информация с его описанием, и установка по обогащению топлива в Фордо, по

поводу которой Иран также должен представить дополнительную информацию.

Сохраняется еще множество других вопросов, на которые ожидаются ответы от Ирана. Однако наша делегация убеждена, что события последнего времени оправдывают надежды на дипломатическое решение иранского ядерного вопроса. Кроме того, как мы только что упомянули, в них проявляются желание и готовность новых иранских властей сотрудничать с группой «5+1» и МАГАТЭ. Все эти согласованные усилия Ирана, помимо ожидаемого выполнения Дополнительного протокола, должны способствовать укреплению доверия со стороны международного сообщества, тем более что иранский народ чрезмерно страдает от санкций, введенных в отношении экономики страны, на что указывается в докладе Генерального секретаря о положении в области прав человека в Иране за текущий год. Мы вновь пользуемся этой возможностью для того, чтобы просить о проведении дальнейшего глубокого и беспристрастного расследования всех незавершенных дел, в частности дела о судне, задержанном в Йемене.

В заключение мы еще раз выражаем Комитету 1737 нашу признательность за его работу, которую мы за два года нашего членства в Совете научились ценить. Мы выражаем также свою признательность Группе экспертов, учрежденной резолюцией 1929 (2010), за ее постоянную и ценную поддержку Комитета в выполнении им своей миссии. Мы особенно признательны ей за то, что она всегда использовала возможности, предлагаемые семинарами и совещаниями, для того чтобы информировать государства о важности осуществления принимаемых Организацией Объединенных Наций мер. Мы настоятельно призываем ее и впредь проявлять в своих расследованиях строгость и беспристрастность.

Г-н Ндухунгирехе (Руанда) (*говорит по-французски*): Мне хотелось бы поблагодарить Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), посла Австралии Гэри Куинлана за проведенный им ежеквартальный брифинг и работу, выполненную Комитетом под его руководством. Мы также с удовлетворением отмечаем неизменную поддержку со стороны Группы экспертов этого Комитета и призываем ее продолжать свою работу, демонстрируя высокий профессионализм и

беспристрастность, и поделиться своими выводами с заинтересованными государствами.

Как и все мои коллеги, выступившие до меня, я рад подписанию 24 ноября в Женеве Ираном и группой «5+1» временного соглашения, которым, среди прочего, предусматривается безотлагательная приостановка иранской программы по обогащению урана в обмен на ослабление санкций, сопровождающееся регулярными инспекциями объектов Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). В этом отношении мы с удовлетворением отмечаем посещение двумя инспекторами МАГАТЭ 8 декабря объекта в Араке, что стало позитивным признаком решимости Ирака выполнять промежуточное соглашение так, как это требуется. Руанда, разумеется, будет следить за дальнейшим развитием событий.

С учетом нового положения дел и климата восстановленного доверия мы призываем Иран возобновить связи с Комитетом 1737, в частности, откликнувшись на его письмо от 12 апреля относительно запусков во время военных учений «Великий Пророк 7» ракет «Шахаб» 1 и 2, что было сделано в нарушение резолюции 1929 (2010), и письмо от 21 мая относительно перехваченной партии оружия, поставившейся в нарушение положений пункта 5 резолюции 1747 (2007).

Как напомнил нам Председатель Комитета, несмотря на промежуточное соглашение, режим санкций, введенный на основе четырех резолюций Совета Безопасности по этому вопросу, остается в силе, и государства обязаны его соблюдать. В этой связи Руанда с удовлетворением отмечает деятельность Комитета в отчетный период и с удовлетворением отмечает участие в ней и сотрудничество государств, других санкционных комитетов и тех учреждений Организации Объединенных Наций, которые занимаются этим вопросом. С учетом этого Руанда хотела бы, чтобы Иран и группа «5+1» проявили готовность вступить в конструктивный диалог, нацеленный на заключение всеобъемлющего соглашения для обеспечения выполнения Ираном в полном объеме его международных обязанностей и обязательств, а также отмены санкций, ставших тяжелым бременем для иранского народа.

В заключение Руанда хотела бы заметить, что она полностью осознает угрозу, создаваемую иранской ядерной программой для стран региона.

Поэтому наша страна призывает все заинтересованные стороны вести себя ответственно, для того чтобы ослабить напряженность и обеспечить то, чтобы дипломатия возобладала в качестве единственного возможного способа преодоления этого кризиса. Мы благодарим Германию, Китай, Соединенные Штаты, Российскую Федерацию, Францию и Соединенное Королевство за их приверженность и упорство в поисках мирных путей урегулирования этого кризиса.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем национальном качестве.

Я благодарю представителя Австралии за проведенный им брифинг, посвященный деятельности Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006).

В течение вот уже более десяти лет иранская ядерная программа остается для международного сообщества источником озабоченности в силу того, что эта страна не в состоянии доказать исключительно гражданский характер этой программы. Такое положение дел создает угрозу международному миру и безопасности, и, как следствие, Совет был вынужден установить санкционный режим на основе принятия пяти резолюций о введении санкций, одновременно призывая Иран к обсуждению этих вопросов в ходе переговоров. В период 2005–2013 годов Иран, несмотря на все наши усилия, отказывался вступить в переговоры, невзирая даже на все усилия и открытый и твердый подход группы «Е3+3» согласно мандату Совета Безопасности. Благодаря явному изменению позиции после состоявшихся в Тегеране президентских выборов, наконец-то появилась возможность провести первое предметное обсуждение ядерного вопроса.

Промежуточное соглашение, достигнутое в этом контексте 24 ноября между Ираном и группой «Е3+3», бесспорно представляет собой шаг в сторону обеспечения мира и безопасности на Ближнем Востоке и за его пределами, но мы должны сохранять бдительность. Впервые почти за 10 лет группа «Е3+3» получила от Ирана согласие приостановить разработку наиболее щекотливых аспектов его ядерной программы. Это прочное и достойное доверия соглашение, в котором учитываются необходимые требования, выдвинутые группой «Е3+3»: ограничить степень обогащения урана 20 процентами, нейтрализовать запасы урана, обогащенного до

20 процентов, и заморозить основную деятельность, связанную с реактором на тяжелой воде в Араке. Приостановив наиболее щекотливые аспекты своей ядерной программы на шесть месяцев, Иран предоставляет больше времени для осуществления дипломатического процесса, который, по мнению Франции, всегда является предпочтительным.

Кроме того, согласованный механизм предусматривает строгий контроль за взятыми обязательствами. Совместно с нашими партнерами мы будем продолжать внимательно следить за добросовестным выполнением соглашения. Это соглашение, однако, носит лишь временный характер, не являясь долгосрочным решением ядерного кризиса. Таким образом, мы вместе с нашими партнерами из группы «Е3+3» остаемся в состоянии готовности для достижения долгосрочного соглашения с Ираном.

Наряду с этим мы добились прогресса в диалоге между Ираном и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Далеко не все вопросы были решены. Однако принятие 11 ноября совместного заявления, предусматривающего укрепление сотрудничества с группой «Е3+3», является шагом в правильном направлении. Меры транспарентности, предусмотренные в этом заявлении, в частности в том, что касается уранового рудника в Гачине, установки по производству тяжелой воды в Араке и проектов, связанных с исследовательскими реакторами на тяжелой воде, являются позитивными шагами. Не менее важной по-прежнему остается задача полного освещения всех вопросов, связанных с возможным военным аспектом иранской ядерной программы, по которым МАГАТЭ по-прежнему ожидает ответов из Тегерана.

Основные международные санкции, в частности санкции Совета Безопасности, будут действовать до тех пор, пока не будет найден способ всеобъемлющего урегулирования кризиса. Поэтому мы должны продолжить наши усилия, направленные на предотвращение возможности их обхода. В этом контексте доклад Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), который был передан на наше рассмотрение (S/2013/331, приложение), напоминает нам о том, что в течение отчетного периода Иран продолжал осуществлять деятельность в ядерной области и в области, связанной с баллистическими ракетами, в нарушение резолюций Совета.

Поэтому мы с большим вниманием и интересом изучили доклад Группы экспертов по вопросу об изъятии в декабре 2012 года партии высококачественного углеродного волокна, предназначенной для Ирана, которая могла быть использована в рамках ядерной программы. В докладе эксперты единогласно и однозначно делают вывод о том, что Иран неоднократно нарушал резолюции Совета Безопасности, подтверждая тем самым озабоченность по поводу ядерной программы, осуществление которой никак не оправдано гражданскими целями.

В этой связи я хотел бы отдать должное Группе экспертов за ее отличную работу, которая внесла существенный вклад в функционирование Комитета. Я надеюсь, что Комитет сможет незамедлительно приступить к осуществлению рекомендаций, содержащихся в заключительном докладе Группы, с тем чтобы сделать режим санкций более эффективным.

Я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

В моем списке больше нет желающих выступить.

Заседание закрывается в 16 ч. 15 м.